

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗМЕЖЕВАНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИХ РАЗДЕЛЕНИЙ

В. И. Пантин, В. В. Лапкин

Пантин Владимир Игоревич

E-mail: v.pantin@mail.ru. ORCID 0000-0002-4218-4579.

Лапкин Владимир Валентинович

E-mail: vvlh@politstudies.ru. ORCID 0000-0002-0775-2630.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Профсоюзная улица, д. 23, Москва, 117997, Россия.

Аннотация. В статье проанализированы социальные размежевания и политические разделения в современной Беларуси, а также влияние политических разделений на динамику и характер государственного строительства. Показано, что эволюционное развитие белорусской государственности на протяжении 1990–2010-х гг. в значительной мере было связано с преобладанием советской идентичности, с замедленной политизацией существовавших социальных размежеваний, с отсутствием острых социальных, языковых и культурных конфликтов. Вместе с тем в современном белорусском обществе существуют выраженные региональные и поколенческие социальные размежевания, а также размежевания город — село; политизация этих размежеваний проявилась в ходе и после президентских выборов 2020 г. Однако благодаря длительному доминированию в белорусском обществе советской идентичности, глубокой укорененности русского языка и русской культуры, относительной слабости этнического национализма политические разделения в Беларуси не достигли критической остроты, а государственное строительство во многом оказалось связано с российско-белорусскими интеграционными процессами. Сделан вывод о важной роли внутренних политических разделений в Беларуси для процессов государственного строительства и международного положения страны.

Ключевые слова: социальные размежевания, политические разделения, государственное строительство, политика идентичности, Беларусь, Россия, страны ЕС, США.

Введение. Проблемы государственного строительства в постсоветских странах

Как показывает опыт развития современных обществ, социальные размежевания и связанные с ними политические разделения оказывают существенное влияние на процессы государственного строительства. Это влияние проявляется прежде всего в функционировании политических институтов, эффективность которых во многом зависит от способности наиболее влиятельных социальных групп и политических партий достигать консенсуса и образовывать работоспособные коалиции (Lijphart, 1977; Lijphart, 1994; Jessop, 2016). В то же время существует и обратное воздействие государственных институтов на динамику и глубину политических разделений и противостояний. Если государственные институты могут обеспечивать социальную и политическую стабильность, то соответствующие размежевания поддаются регулированию и не приводят к острым внутривнутриполитическим конфликтам. Если же государство и его институты не способны эффективно функционировать, то общество находится в нестабильном состоянии и социальные размежевания приводят к острым политическим противоречиям и противостояниям (Семененко, Лапкин, Пантин, 2021, с. 64). В силу этого можно говорить о сопряженности социально-политических размежеваний с процессами государственного строительства, причем эта сопряженность приобретает особенно важное значение в нынешней ситуации

глобальных социальных, геополитических и культурных сдвигов, воздействующих и на социальные размежевания, и на динамику государственных институтов.

В отличие от западных стран, а также от Китая, Индии, других азиатских государств, социальные и внутривнутриполитические размежевания в постсоветских странах дополнительно усиливаются из-за сложных проблем государственного строительства и нациестроительства (Isaacs, Polese, 2016; Пантин, Лапкин, 2015; Семененко, Лапкин, Бардин, Пантин, 2017, с. 60–72). При этом помимо «классических», описанных С. Рокканом и С. Липсетом (Lipset, Rokkan, 1967) размежеваний (церковь — государство, центр — периферия, город — село, собственники — наемный труд), в постсоветских обществах, как и во всем мире, все более заметную роль начинают играть новые размежевания, в частности, ценностные и этнокультурные противоречия, связанные с процессами современной глобализации и регионализации, с социальными последствиями глобальной эпидемии COVID-19 и многочисленных кризисных явлений, а также цифровые разделения (digital divide), вызванные стремительным развитием информационных технологий (Van Dijk, 2020; Бардин, 2021). В результате взаимного наложения и взаимодействия «классических» и вновь возникающих размежеваний формируются новые вызовы социальной, политической и культурной безопасности постсоветских стран.

Следует отметить, что соотношение объективности и конструктивизма в случае социальных и политических размежеваний довольно сложно и многопланово. Социальные размежевания (например, поколенческие, региональные, религиозные, культурные, экономические) существуют объективно, они являются следствием дифференциации общества и необходимы для его развития, но их политические проекции во многом конструируются различными внутренними и внешними субъектами и акторами. В качестве таких субъектов и акторов могут выступать не только государственные, но и негосударственные структуры, продвигающие различные проекты, например, общественные движения, НКО, корпоративные структуры, СМИ, интернет-ресурсы. Такие проекты, сконструированные соответствующими субъектами, формируют в обществе и в политической системе новые размежевания и разделения, подчас имеющие конфронтационный характер и ведущие к возникновению новых разграничительных линий, противостояний и конфликтов. Важную роль в распространении подобных проектов играют транснациональные структуры, продвигающие проекты «глобальной климатической повестки», «зеленой энергетики», «продвижения демократии», «прав меньшинств», «толерантности» и др. Сконструированные и привнесенные извне размежевания такого рода имеют место и в постсоветских обществах, причем эти размежевания способны ослабить консолидацию и вызвать неадекватную реакцию и со стороны ряда традиционалистских социальных групп, и со стороны государства.

Прошедший со времени распада СССР тридцатилетний период показал, что государственное строительство и нациестроительство на постсоветском пространстве реализуется с большими трудностями и сопровождается многочисленными конфликтами, которые связаны с глубокими социальными размежеваниями и политическими противостояниями. Примерами таких внутренних этнополитических, идеологических и социокультурных конфликтов, повлиявших на процессы государственного строительства в постсоветских странах, могут служить конфликт в Приднестровье в начале 1990-х гг., гражданская война в Таджикистане в 1990-х гг., южноосетинский конфликт в 2008 г., «оранжевая революция» 2004 г. и государственный переворот 2014 г. на Украине, за которым последовали конфликты вокруг Крыма и Донбасса,

конфликт в Нагорном Карабахе и его резкое обострение в 2020 г., события в Беларуси в августе — октябре 2020 г. и в Казахстане в январе 2022 г. Во многом эти конфликты, дестабилизирующие внутреннюю и международную ситуацию, связаны с промежуточным геополитическим положением многих постсоветских стран между Западом и Востоком, между ЕС и Россией, а также с воздействием мировых и региональных центров силы — США, ЕС, России, Китая, Турции на внутренние процессы в постсоветских обществах (Крылов, Кузнецов, Чуфрин, 2018). Многие из этих конфликтов также связаны с тем, что при распаде СССР в 1991 г. административные границы, нередко проводившиеся между советскими республиками без учета этнической и культурной принадлежности проживающего населения, стали государственными границами, и это способствовало росту этнополитической и социальной конфликтности. В результате наблюдается выраженная дифференциация и политическая поляризация постсоветского пространства, которая в разных обществах по-разному влияет на процессы государственного строительства.

Исследованию взаимодействия социокультурных факторов и процессов государственного строительства в постсоветских обществах посвящен ряд работ (см., например: Fritz, 2007; Мелешкина, 2012; Hale, 2015; Pawlusz, Seliverstova, 2016). Однако роль социальных размежеваний и внутривнутриполитических разделений в политическом развитии и государственном строительстве постсоветских стран, а также международный контекст этих разделений освещены в научной литературе недостаточно. К тому же, нестабильная и весьма динамичная внутривнутриполитическая ситуация во многих постсоветских странах, вызывает появление новых или активизацию старых социальных размежеваний и политических разделений, о чем свидетельствуют события в Беларуси и в Киргизии в 2020 г., в Казахстане в январе 2022 г. и др. (Пантин, Лапкин, 2015; Кондорский, 2021; Коктыш, 2021; Астахова, 2021; Притчин, 2022). В связи с этим динамика социально-политических размежеваний и их воздействие на процессы государственного строительства в постсоветских обществах нуждаются в более глубоком исследовании.

В данной статье в качестве кейса для исследования сопряженности внутренних разделений и процессов государственного строительства в постсоветских обществах выбрана Республика Беларусь. Выбор белорусского кейса обусловлен тем, что он демонстрирует многочисленные размежевания и их роль в процессах государственного строительства и нациестроительства. Кроме того, на примере Беларуси можно отчетливо проследить роль социальных размежеваний в политическом развитии постсоветских обществ и последствия политизации этих размежеваний, существенно воздействующих на проводимую политику идентичности. Целью данной статьи является анализ внутренних социальных и политических размежеваний в белорусском обществе и их влияния на процессы государственного строительства в Беларуси. В качестве методологической основы исследования использованы институциональный и идентитарный подходы в сочетании с анализом социальных размежеваний С. Роккана и С. Липсета (Lipset, Rokkan, 1967).

Социальные размежевания в Беларуси: влияние на национально-государственное строительство

В Беларуси социальная и внутривнутриполитическая ситуация по ряду причин отличалась и отличается от ситуации в ряде других постсоветских обществ, включая страны Балтии, Украину и Молдову. Несмотря на то что в белорусском обществе, как и во многих

других постсоветских обществах, основные социальные и политические размежевания связаны с разделением на сторонников сближения страны с Западом и на сторонников интеграции с Россией (Буховец, 2003; Коктыш, 2021), соотношение сил между теми и другими было и остается иным, нежели на территории стран Балтии, Украины или Молдовы. Это связано как с историческими особенностями развития Беларуси, с относительной слабостью белорусского этнического национализма и стремления «стать частью Запада», с укорененностью в белорусском обществе русского языка, так и с более сильным влиянием советских ценностей и советской идентичности в 1990–2000-е гг. в Беларуси по сравнению с другими постсоветскими обществами (Науменко, 2012; Токарев, 2017; Баринов, 2019; Коктыш, 2021). Таким образом, лингвистические, этнокультурные и ценностные размежевания в белорусском обществе выражены слабее, чем во многих других обществах (Токарев, 2017, с. 199), и это обстоятельство затрудняет их политизацию и использование в качестве инструмента политического манипулирования. С этим обстоятельством, в частности, связана относительная слабость радикальной прозападной оппозиции в Беларуси (Баринов, 2019; Коктыш, 2021).

Кроме того, важно подчеркнуть, что социальное неравенство и религиозные расколы в Беларуси выражены гораздо слабее, чем во многих других бывших советских республиках и в странах ЕС, что связано с проводимой белорусским государством социальной и экономической политикой, с процессами государственного строительства. Так, в 2015 г. децильный коэффициент (отношение доходов 10% самых богатых групп населения к доходам 10% самых бедных граждан) в Республике Беларусь был равен 6,1; для сравнения: значение децильного коэффициента составляло в 2015 г. в России 15,6 и в Польше 12,1. Коэффициент Джини (показатель концентрации доходов) в Республике Беларусь составлял в 2015 г. 0,276, в то время как в России его значение было 0,412 и в Польше 0,322 (Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016, с. 118).

Что касается разделения по различным конфессиям в белорусском обществе, то, по данным МИД Беларуси, в 2015 г. 58,9% населения страны считали себя верующими, из них 82% были православными, 12% — католиками, 6% — представителями других конфессий. Однако между западными и восточными регионами Беларуси сохраняются значимые социокультурные различия, обусловленные историческими причинами (Науменко, 2012; Баринов 2019). Заметную роль также играет размежевание между городским и сельским населением Беларуси: в городах более выражены модернизационные тенденции и ориентация на широкое использование информационных технологий, в то время как в сельской местности сильнее выражены традиционализм и стремление к социальной и политической стабильности (Науменко, 2012). Тем не менее для большинства городского и сельского населения Беларуси культурные, экономические и политические связи с Россией имеют важное значение.

В результате после относительно короткого периода (1992–1994 гг.) доминирования в белорусском политическом руководстве прозападных и проевропейских политических сил президентом Республики Беларусь в 1994 г. был избран А. Г. Лукашенко, который выражал интересы большинства населения, ориентировавшегося прежде всего на сотрудничество с Россией. Отсюда вытекали важные шаги по интеграции Беларуси с Россией: признание на референдуме 1995 г. русского языка наряду с белорусским, государственным, договор о Союзном государстве России и Беларуси в 1996 г. (официальная дата создания Союзного государства — 2 апреля 2000 г.), формирование при участии России и Беларуси Евразийского

экономического сообщества в 2001 г., Таможенного союза в 2010 г., Евразийского экономического союза в 2014 г.

Одним из важных факторов постепенного, эволюционного характера государственного строительства в Республике Беларусь стало официальное признание институциональной преемственности с Белорусской Советской Социалистической Республикой (БССР) в составе Советского Союза. Как отмечал А.А. Токарев, «с начала ресоветизации в 1994–1996 гг. в официальном дискурсе белорусских властей фигурирует БССР как предшествующее суверенной Белоруссии государственное образование» (Токарев, 2017, с. 201–202). В Республике Беларусь государственная символика по итогам референдума 1995 г. стала практически советской или близкой к ней. Так, флаг и герб Республики Беларусь с незначительными отличиями совпадают с флагом и гербом БССР. В отличие от этого, для относительно малочисленной радикальной белорусской оппозиции символическим капиталом стали бело-красно-белый флаг (символ коллаборации с нацистской Германией для поколения белорусов, помнившего войну) и герб Погоня. Однако в Беларуси такое противостояние на уровне символической политики, в отличие от многих других постсоветских республик, ведет скорее к маргинализации радикальной прозападной оппозиции, чем к ее усилению (Баринов, 2019, с. 119–120). По-видимому, это во многом связано с доминирующим в белорусском обществе консенсусом относительно Великой Отечественной войны и с общим неприятием коллаборационизма¹.

Эволюционное развитие белорусской государственности и преемственность государственного строительства на протяжении 1990-х — 2010-х гг. в значительной мере были связаны с замедленной политизацией существовавших социальных размежеваний, с отсутствием острых социальных, языковых и культурных конфликтов. Это существенно отличало Беларусь от большинства других постсоветских государств, в которых эти размежевания и конфликты нередко приобретали острый политический характер. Помимо других причин такой замедленной политизации социальных размежеваний, заметную роль играла историческая память белорусского общества, прежде всего память о Великой Отечественной войне и об огромных жертвах белорусского народа (в войне погибли около 25–30% населения Белоруссии), а также приверженность традициям и традиционным ценностям большинства сельского и значительной части городского населения, за исключением небольшой части интеллигенции, ориентировавшейся на Запад, на страны ЕС и США. Важным проявлением слабой политизации социальных размежеваний в Республике Беларусь, повлиявшим на процессы государственного строительства, стало частое проведение общенародных референдумов и принятие на них наиболее важных для страны решений. Подобное частое проведение референдумов — характерная черта белорусской политической системы и современной белорусской государственности, связанная с относительной слабостью политических разделений у большинства белорусского общества.

В то же время политические разделения в белорусском обществе и в белорусской элите на протяжении 2000–2010-х гг. постепенно усиливались и давали о себе знать. Эти разделения включали ориентацию одних социальных групп в Беларуси на умеренный

---

¹ В тексте Конституции Республики Беларусь после принятия поправок на референдуме в феврале 2022 г. содержится положение: «Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны». Режим доступа: <https://officelife.media/news/31815-desyat-samykh-zametnykh-izmeneniy-v-konstitutsiyu-belarusi/>.

белорусский национализм, интеграцию со странами Запада и, напротив, ориентацию других социальных групп на Россию с целью интеграции Беларуси и России (Семененко, Лапкин, Бардин, Пантин, 2017, с. 69). Кроме того, в Беларуси существовали и существуют региональные социокультурные размежевания и политические разделения: в западных регионах Беларуси (в частности, в г. Гродно и прилегающих областях) традиционно более сильны прозападные ориентации, в то время как на востоке и в центре Беларуси более выражены пророссийские настроения и связанные с этим проявления идентичности (Науменко, 2012; Баринов, 2019). Эти разделения, усилившиеся по мере деградации в 2000–2010-х гг. советской идентичности и естественной смены поколений, отразились и в «многовекторной» внешней политике Беларуси при А. Г. Лукашенко, и в постоянном балансировании во внутренней политике между умеренным белорусским национализмом и интеграцией с Россией, и в попытках сочетать политику формирования одновременно этнической и гражданской идентичности (Науменко, 2012; Smok, 2013; Семененко, Лапкин, Бардин, Пантин, 2017, с. 69–73).

Политическая ситуация в Беларуси резко изменилась на рубеже 2010–2020-х гг. Это было связано с рядом причин. Во-первых, произошла смена поколений и обусловленная этим деградация прежней советской идентичности, в белорусском обществе появились серьезные поколенческие размежевания и идеологические разделения (Астахова, 2021). Во-вторых, возникли новые глубокие размежевания — ценностные и культурные, а также усилилось цифровое разделение (цифровой разрыв), связанное с внедрением информационных технологий, развитием социальных сетей, использованием телеграм-каналов и т.п. В белорусском обществе появились достаточно острые политические противостояния в информационном и культурном пространстве, сохраняющиеся до сих пор. Политическое противостояние в информационном пространстве стало обостряться незадолго до президентских выборов 2020 г. Так, уже в декабре 2019 г. сообщество из 60 белорусских блогеров с общей аудиторией около 400 тыс. чел. выступило против интеграции Беларуси с Россией (Астахова, 2020, с. 66). Одним из фактических лидеров белорусской оппозиции, выступавшей против политического курса президента Лукашенко, стал популярный блогер и предприниматель С. Л. Тихановский, а его жена, С. Г. Тихановская, — главным оппозиционным кандидатом в президенты на выборах 2020 г. Все эти факты, а также продолжающаяся длительная информационная война с использованием телеграм-каналов свидетельствуют о том, что главное поле политического противостояния в современной Беларуси — это информационное пространство, в котором разворачиваются основные баталии и конфликты.

В-третьих, проводившаяся в Беларуси неоднозначная политика идентичности (Smok, 2013; Семененко, Лапкин, Бардин, Пантин, 2017), направленная одновременно на формирование и этнической, и гражданской идентичности, как и многовекторная внешняя политика, обернулись дезориентацией части населения (особенно ориентированной на западные ценности молодежи), непониманием того, куда и как движется страна. В результате после президентских выборов в августе 2020 г. социальные и культурные размежевания в белорусском обществе трансформировались в открытое политическое противостояние между сторонниками и противниками А. Г. Лукашенко, которое могло перерасти в «цветную революцию».

В то же время, в отличие от Украины, где из-за слабости государственной власти и государственных институтов, сопряженной с расколом внутри украинского общества и украинской элиты, в феврале 2014 г. произошел переворот, госу-

дарственная власть в Беларуси оказалась более прочной, а угроза радикальной внутренней дестабилизации заставила большинство населения в той или иной мере (хотя и не без конфликтов в белорусском обществе и в белорусской элите) поддержать Лукашенко. В этом плане значительную роль сыграла политика более постепенной, чем в других постсоветских странах, трансформации белорусского государства после распада СССР и соответствующая траектория государственного строительства. Эта траектория государственного строительства в Беларуси была во многом обусловлена относительно слабой политизацией социальных и политических размежеваний, ориентацией большинства белорусского общества на традиционные ценности и на интеграцию с Россией. Более того, попытки ряда западных стран вмешаться в политические процессы в Беларуси привели к обратному эффекту: значительная часть белорусского общества увидела в этих попытках покушение на суверенитет своей страны и серьезную угрозу белорусской экономике. Об этом свидетельствуют также результаты референдума по поправкам к Конституции Беларуси в феврале 2022 г., которые отчасти можно рассматривать как одобрение или неодобрение политики действующей власти. Согласно данным ЦИК Беларуси, при явке 78,63% от имеющих право голоса за принятие изменений и дополнений Конституции проголосовали 82,86% голосовавших, 12,78% участников референдума высказались против изменений, еще 4,36% бюллетеней были признаны недействительными (ЦИК утвердил итоги референдума, 2022). Таким образом, за принятие поправок Конституции Беларуси проголосовали 65,16% от внесенных в списки для голосования, или почти две трети взрослых граждан, имеющих право голоса.

Наиболее значимые изменения в Конституции Республики Беларусь, принятые на референдуме, касаются ограничения числа президентских сроков (не более двух сроков) и законодательных функций президента (президент не может издавать декреты, имеющие силу закона), расширения полномочий премьер-министра в формировании правительства и в бюджетной сфере, закрепления за Всебелорусским народным собранием (ВНС) статуса высшего представительного органа народовластия (полномочия ВНС расширяются вплоть до введения чрезвычайного положения в стране), а также нормы о том, что право на сохранение персональных данных становится одним из базовых. Подобное перераспределение функций между различными институтами и ветвями власти в целом было поддержано большинством граждан и на определенное (переходное) время до некоторой степени смягчило остроту политических разделений в белорусском обществе.

Тем не менее социальные размежевания и политические разделения в белорусском обществе сохраняются и никуда не исчезли (Астахова, 2021). Политические институты после принятия поправок к Конституции в феврале 2022 г. находятся в процессе трансформации, а международная ситуация вокруг Беларуси остается довольно напряженной и чреватой новыми конфликтами. Такая сложная, неоднозначная внутренняя и международная ситуация в перспективе может провоцировать углубление прежних и появление новых политических разделений в белорусском обществе. В этой связи на первый план выходят проблемы экономического и социального развития Беларуси, постепенного изменения системы политических институтов и на этой основе преодоления существующих в белорусском обществе политических разделений и расколов. Решение этих проблем возможно на пути формирования в белорусском обществе государственно-гражданской идентичности,

а также дальнейшего развития тесной экономической, социальной, политической и культурной интеграции Беларуси и России.

Перспективы взаимодействия социальных размежеваний и государственного строительства в Беларуси

Что касается перспектив государственного строительства в Беларуси, то они во многом будут определяться как внутренними факторами — способностью правящей элиты и всего белорусского общества не допустить углубления существующих социальных и культурных разделений и превращения их в политические расколы, способностью осуществить эволюционную трансформацию политических институтов без внутренних потрясений, так и факторами внешними — общей международной ситуацией в Европе и интеграционными процессами в рамках Союзного государства России и Беларуси, ЕАЭС и ОДКБ. При этом следует иметь в виду, что на внутренние и внешние интеграционные процессы значительное влияние оказывают и будут оказывать информационные войны против Беларуси и России, экономические санкции западных государств, развитие конфликта на территории Украины и другие международные факторы.

В связи с этим можно прогнозировать, что судьба политико-институциональных и интеграционных процессов в Беларуси во многом зависит от своевременности, качества и эффективности происходящих в белорусском обществе и государстве преобразований, а также от степени политической зрелости белорусского общества и белорусской элиты. Если после некоторого периода стабилизации снова будет выбран курс на противоречивую и неоднозначную политику идентичности, на усиление социальных и межпоколенческих размежеваний и расколов, на многовекторную внешнюю политику и балансирование между Западом и Россией, то Беларусь рискует повторить украинский сценарий. Если же будет проводиться взвешенная, учитывающая внутренние и внешние условия, но последовательная политика реформ, изменения политических институтов, развития и диверсификации экономики, уменьшения социального неравенства, интеграции Беларуси с Россией и с другими странами — членами ЕАЭС, то белорусская государственность укрепитя и вероятность эксцессов, подобных «цветным революциям» и государственным переворотам, резко уменьшится. Какой курс будет реализован на практике и какой вариант развития государственности в Беларуси будет иметь место, покажет ближайшее будущее.

Но в любом случае, учитывая важность Беларуси для Российской Федерации, для развития интеграционных процессов на постсоветском и евразийском пространстве, Россия не может быть сторонним наблюдателем. Россия, не вмешиваясь во внутренние дела Беларуси, может с помощью «мягкой силы», более активной информационной, образовательной, научной и культурной политики оказывать влияние на процессы в белорусском обществе и в государственном строительстве. При этом Россия кровно заинтересована в укреплении белорусской государственности и в интеграционных процессах с Республикой Беларусь. Эффективными факторами поддержки населением Беларуси интеграции с Россией и одновременно инструментами консолидации белорусского общества являются научно-техническое и культурное сотрудничество обеих стран, особенно в сфере развития информационных технологий, биотехнологий (производство вакцин, лекарств и др.), модернизации

промышленного производства, укрепления научных связей, а также в сфере обеспечения безопасности, включая сотрудничество в военно-технической области.

Важную роль в российско-белорусской интеграции играют совместные программы в научной и научно-технической сферах, в промышленности, строительстве, инновациях и новых технологиях, космосе, IT-технологиях. Однако далеко не все из этих программ реализуются на деле, для их эффективного осуществления требуются значительные усилия и политические импульсы, исходящие от высшего руководства России и Беларуси (Астахова, 2020, с. 55). В этой связи давно назрели вопросы о более интенсивном обмене между Россией и Беларусью учащимися, студентами и научными сотрудниками, о проведении совместных исследований в естественных, технических и общественных науках, о совместном внедрении инновационных и других разработок в производство, о модернизации инфраструктуры и нефтеперерабатывающих предприятий РФ и Беларуси, о дальнейшем развитии сети Славянских университетов на территории двух стран и в третьих странах, об унификации таможенного и налогового законодательства, о совместных проектах в области фармацевтики, производства вакцин и т.п. Пока что развитие отношений в этих областях происходит медленно, отставая от весьма динамичных процессов в современном мире. Преодолеть препятствия на пути более динамичного и более эффективного развития в социальной сфере и в сфере внедрения новых технологий — ключевая задача и для Беларуси, и для России. Именно преодоление этих препятствий способно уменьшить социальные и политические размежевания в белорусском обществе и способствовать более эффективному и динамичному развитию государственных институтов.

Библиографический список

- Астахова, С. (2020). Белоруссия и Россия: 20 лет интеграции. *Россия и новые государства Евразии*, I, 53–69. DOI: 10.20542/2073-4786-2020-1-53-69
- Астахова, С. (2021). Белоруссия в ожидании перемен. *Россия и новые государства Евразии*, IV, 75–86. DOI: 10.20542/2073-4786-2021-4-75-86
- Бардин, А. Л. (2021). Цифровые разрывы в современном мегаполисе: политическое измерение. *Полис. Политические исследования*, 6, 73–88. DOI: 10.17976/jpps/2021.06.06
- Баринов, И. И. (2019). Белоруссия в тисках памяти: историческое наследие и национальная государственность. *История и современность*, 2, 107–123. DOI: 10.30884/iis/2019.02.05
- Буховец, О. Г. (2003). *Союз РБ — РФ. Элиты и массовое сознание Беларуси о настоящем и будущем интеграции с Россией*. Москва: Огни.
- Коктыш, К. Е. (2021). Белоруссия: новая геополитическая реальность? *Полис. Политические исследования*, 3, 91–110. DOI: 10.17976/jpps/2021.03.07
- Кондорский, Б. М. (2021). К вопросу об истории государственности Украины. *История и современность*, 1, 54–81.
- Крылов, А. Б., Кузнецов, А. В., Чуфрин, Г. И. (ред.). (2018). *Постсоветское пространство: роль внешнего фактора*. Москва: ИМЭМО РАН.
- Мелешкина, Е. Ю. (2012). Государственная состоятельность постсоветских территориальных политий. *Сравнительная политика*, 1, 118–132.
- Науменко, Л. И. (2012). *Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика*. Минск: Белорусская наука.
- Пантин, В. И., Лапкин, В. В. (2015). Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины). *Полис. Политические исследования*, 5, 75–93. DOI: 10.17976/jpps/2015.05.07

- Притчин, С. (2022). Политический кризис в Казахстане. *Россия и новые государства Евразии*, 2022, 1, 56–67. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-56-67
- Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Бардин, А. Л., Пантин, В. И. (2017). Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве. *Полис. Политические исследования*, 5, 54–78. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05
- Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Пантин, В. И. (2021). Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации. *Полис. Политические исследования*, 5, 56–77. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.05
- Статистический ежегодник Республики Беларусь. (2016). Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.
- Токарев, А. А. (2017). Влияние советского наследия на национальное строительство в Белоруссии и на Украине. *Политическая наука*, 3, 195–218.
- ЦИК утвердил итоги референдума: за изменение Конституции высказались 82,86% участников голосования. *БЕЛТА*. 3 марта 2022 г. Режим доступа <https://www.belta.by/society/view/tsik-utverdit-itogi-referenduma-za-izmenenie-konstitutsii-vyskazalis-8286-uchastnikov-golosovaniya-488321-2022/>
- Fritz, V. (2007). *State-building: A Comparative Study of Ukraine, Lithuania, Belarus, and Russia*. Budapest, Central European University.
- Hale, H. E. (2015). *Patronal Politics: Eurasian Regimes Dynamics in Comparative Perspective*. New York, Cambridge University Press.
- Isaacs, R., Polese, A. (2016). *Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space. New Tools and Approaches*. London; New York, Routledge.
- Jessop, B. (2016). *The State: Past, Present, Future*. Cambridge: Polity.
- Lijphart, A. (1977). *Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration*. New Haven, Yale University Press.
- Lijphart, A. (1994). *Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-seven Democracies, 1945–1990*. Oxford: Oxford University Press.
- Lipset, S. M., Rokkan, S. (1967). Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction. In S. M. Lipset, S. Rokkan (Eds.) *Party Systems and Voter Alignments. Cross-national Perspectives* (pp. 1–64). New York: Free Press.
- Pawlusz, E., Seliverstova, O. (2016). Everyday Nation-Building in the Post-Soviet Space. Methodological Reflections. *Studies of Transition States and Societies*, 8 (1), 69–86.
- Smok, V. (2013). *Belarusian Identity: The Impact of Lukashenka's Rule*. Analytical Paper 3. Minsk, London, Ostrogorski Centre.
- Van Dijk, J. (2020). *The Digital Divide*. Cambridge, Medford: Polity Press.

Статья поступила в редакцию 20.05.2022

Статья принята к публикации 22.06.2022

Для цитирования: Пантин В. И., Лапкин В. В. Государственное строительство в Республике Беларусь: роль социальных размежеваний и политических разделений. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 2. С. 6-17.

STATE-BUILDING IN THE REPUBLIC OF BELARUS: THE ROLE OF SOCIAL CLEAVAGES AND POLITICAL DIVIDES

V. I. Pantin, V. V. Lapkin

Vladimir I. Pantin

E-mail: v.pantin@mail.ru. ORCID 0000-0002-4218-4579.

Vladimir V. Lapkin

E-mail: vvlh@politstudies.ru. ORCID 0000-0002-0775-2630.

Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Profsojuznaia Str., 23, Moscow, 117997, Russia

Abstract. The article analyses social cleavages and political divides in modern Belarus, as well as the influence of political divides on the dynamics and nature of state building. It is shown that the evolutionary development of the Belarusian statehood during the 1990s — 2010s was largely due to the predominance of Soviet identity, the slow politicization of the existing social cleavages, and the absence of acute social, linguistic and cultural conflicts. At the same time, there are distinct regional and trans-generational social cleavages in the contemporary Belarusian society, as well as rural-urban divisions; the politicization of these cleavages became evident during and after the 2020 presidential elections. However, due to the long-term domination of Soviet identity in Belarusian society, the embeddedness of the Russian language and culture, and the relative weakness of ethno-nationalism, the political divisions in Belarus have not reached critical point, and state building was largely associated with the Russian-Belarusian integration processes. It is concluded that internal political divisions in Belarus are important for state building processes and also for the international status of the country.

Keywords: social cleavages, political divides, state building, identity policy, Belarus, Russia, EU countries, USA.

DOI 10.31429/26190567-23-2-6-17

References

- Astakhova, S. (2020). Belorussiya i Rossiya: 20 let integratsii [Belarus and Russia: 20 Years of Integration]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the New Eurasian States], I, 53–69. DOI: 10.20542/2073-4786-2020-1-53-69
- Astakhova, S. (2021). Belorussiya v ozhidanii peremen [Belarus Waiting for Changes]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the New Eurasian States], 4, 75–86. DOI: 10.20542/2073-4786-2021-4-75-86
- Bardin, A. L. (2021). Tsifrovye razryvy v sovremennom megapolise: politicheskoe izmereniye [Digital Divide in the Modern Megapolis: Political Aspects]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 6, 73–88. DOI: 10.17976/jpps/2021.06.06
- Barinov, I. I. (2019). Belorussiya v tiskakh pamyati: istoricheskoe nasledie i natsional'naya gosudarstvennost' [Belarus Reframed: Historical Heritage and National Statehood]. *Istoriya i sovremennost'* [History and Modernity], 2, 107–123. DOI: 10.30884/iis/2019.02.05
- Bukhovets, O. G. (2003). *Soyuz RB — RF. Elity i massovoe soznanie Belarusi o nastoyashchem i budushchem integratsii s Rossyey* [Union RB — RF. Belarusian Elites and Mass Consciousness on the Present and Future of Integration with Russia]. M.: Ogni.
- Fritz, V. (2007). *State-building: A Comparative Study of Ukraine, Lithuania, Belarus, and Russia*. Budapest, Central European University.
- Hale, H. E. (2015). *Patronal Politics: Eurasian Regimes Dynamics in Comparative Perspective*. New York: Cambridge University Press.
- Isaacs, R., Polese, A. (2016). *Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space. New Tools and Approaches*. London, New York: Routledge.
- Jessop, B. (2016). *The State: Past, Present, Future*. Cambridge: Polity.
- Koktysh, K. E. (2021). Belorussiya: novaya geopoliticheskaya real'nost'? [Belarus: A New Geopolitical Reality?]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 3, 91–110. DOI: 10.17976/jpps/2021.03.07
- Kondorsky, B. M. (2021). K voprosu ob istorii gosudarstvennosti Ukrainy [On the Statehood Issue in the Ukrainian History]. *Istoriya i sovremennost'* [History and Modernity], 1, 54–81.
- Krylov, A. B., Kuznetsov, A. V., Chufrin, G. I., (Eds) (2018). *Postsovetskoe prostranstvo: rol' vneshnego faktora* [Post-Soviet Space: The Role of External Factor]. M.: IMEMO.

- Lijphart, A. (1977). *Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration*. New Haven: Yale University Press.
- Lijphart, A. (1994). *Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-seven Democracies, 1945–1990*. Oxford: Oxford University Press.
- Lipset, S. M., Rokkan, S. (1967). Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction. In S. M. Lipset, S. Rokkan (Eds.) *Party Systems and Voter Alignments. Cross-national Perspectives* (pp. 1–64). New York: Free Press.
- Meleshkina, E. Yu. (2012). Gosudarstvennaya sostoyatel'nost' postsovetsskikh territorialnykh polityi [State Solidity of Post-Soviet Territorial Politics]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], 1, 118–132.
- Naumenko, L. I. (2012). *Belorusskaya identichnost'. Soderzhanie. Dinamika. Sotsialno-demograficheskaya i regional'naya spetsifika* [Belarusian Identity. Content. Dynamics. Social and Demographic Features]. Minsk: Belorusskaya nauka.
- Pantin, V. I., Lapkin, V. V. (2015). Ehtnopoliticheskie i ehtnosotsial'nye protsessy na postsovetsskom prostranstve (na primere Rossii, Belorussii, Kazakhstana i Ukrainy). [Ethnopolitical and Ethnosocial Processes in Post-Soviet Countries (Russia, Belarus, Kazakhstan and Ukraine Cases)]. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 75–93. DOI: 10.17976/jpps/2015.05.07
- Pawlusz, E., Seliverstova, O. (2016). Everyday Nation-Building in the Post-Soviet Space. Methodological Reflections. *Studies of Transition States and Societies*, 8, 1, 69–86.
- Pritchins, S. Politicheskyyi krizis v Kazakhstane. [Political Crisis in Kazakhstan]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the New Eurasian States], 1, 56–67. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-56-67
- Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Bardin, A. L., Pantin, V. I. (2017). Mezhdru gosudarstvom i natsiei: dilemmy politiki identichnosti na postsovetsskom prostranstve [Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Politics in Post-Soviet Societies]. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 54–78. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05
- Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Pantin, V. I. (2021). Sotsial'nye razmezhevaniya i politicheskkiye protivostoyaniya v nauchnom diskurse: kriterii otsenki i klassifikatsii [Social Cleavages and Political Divides in a Theoretical Perspective: Criteria for Assessment and Classification]. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 56–77. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.05
- Smok, V. (2013). *Belarusian Identity: the Impact of Lukashenka's Rule. Analytical Paper 3*. Minsk, London, Ostrogorski Centre.
- Statisticheskyyi ezhegodnik Respubliki Belarus' [Statistical Yearbook of Belarus Republic]. (2016). Minsk: Natsionalnyy statisticheskyyi komitet Respubliki Belarus'.
- Tokarev, A. A. (2017). Vliyanie sovetsskogo naslediya na natsionalnoe stroitelstvo v Belorussii i v Ukraine [The Comparative Analysis of the Soviet Heritage Influence on Belarus' and Ukrainian Nation-Building]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 3, 195–218.
- TSIK utverdil itogi referendum: za izmenenie Konstitutsii vyskazalis' 82,86% uchastnikov golosovaniya [CEC Approved the Results of Referendum: 82,86% of Voting Participants Voted for the Changes in Constitution]. *BELTA*. 03.03.2022. Retrieved from <https://www.belta.by/society/view/tsik-utverdil-itogi-referenduma-za-izmenenie-konstitutsii-vyskazalis-8286-uchastnikov-golosovaniya-488321-2022/>
- Van Dijk, J. (2020). *The Digital Divide*. Cambridge, Medford: Polity Press.

Received 20.05.2022

Accepted 22.06.2022

For citation: Pantin V. I., Lapkin V. V. State-Building in The Republic of Belarus: The Role of Social Cleavages and Political Divides. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 2. Pp. 6-17.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).